

Почти час потребовался Хэнку, чтобы провести полный медицинский осмотр Гарри, отчасти потому, что Сириус и Ремус тоже помогали и использовали те небольшие знания, которые у них были для магических обследований, чтобы оценить магический потенциал Гарри, а также его физический, хотя Хэнк также воспользовался возможностью проверить кровь Гарри, его рефлексы и, прежде всего, он также протестировал Гарри, сделав небольшой порез на руке Гарри, который, как он объяснил после, был сделан для того, чтобы проверить, есть ли у Гарри фактор исцеления, как у Логана.

Если да, то тест этого не показал...

После этого группа собралась в кабинете Хэнка в подвале особняка, где проходили тренировки Людей Икс и подростков, и где Ксавьер показал Гарри Церебро - машину, работающую на основе телепатии и используемую для поиска мутантов по всему миру. Когда Гарри сел в первых рядах собравшихся, Хэнк не стал терять времени даром: "Гарри выглядит в среднем физическом состоянии, а его недоедание и ослабленная иммунная система свидетельствуют о плохом медицинском наблюдении за ним в молодости".

"Дурсли никогда не водили меня к врачу или в больницу", - пояснил Гарри, улавливая молчаливую ярость отца, когда тот объяснял ситуацию. "Если я заболел, меня оставляли в чулане под лестницей, чтобы держать меня и мои странности подальше от них и их драгоценных Диддикинсов. Им было абсолютно все равно, живу я или умираю, даже когда я заболел ветрянкой в детстве или когда у меня поднялась температура от работы в саду под проливным дождем".

"Петуния, - шипела Джин, и несколько мензурок вдоль стены дрожали, так как её экстрасенсорный дар реагировал на её ярость, - единственный человек, которого я никогда не надеялась увидеть снова: она ненавидела Лили и была не в восторге от того времени, когда мы с Лили встречались. Не помогло и то, что она узнала, что я мутант, и пыталась терроризировать меня вместе с другими детьми, но Лили была уверена, что я такая же нормальная, как и все остальные. Она была той, кого я презирал, - Петунией, и почему тебя послали именно к ней, я не знаю!"

"Не помогло и то, что Министерство не считает оборотня подходящим опекуном", - пояснил Ремус, но, взглянув на Сириуса, добавил: "Не говоря уже о том, что Сириуса посадили в тюрьму за явное предательство Лили и Джеймса Волдеморта: вообще-то, - тут он сделал задумчивый вид, пояснив: - Теперь, когда ты об этом заговорила, Джин, кажется, что Петуния была единственной, кто мог воспитать Гарри, слишком хорошо, чтобы быть правдой. В завещании Поттеров было несколько кандидатур и..."

"Какое завещание?" - спросил Гарри, шокировав Сириуса и Ремуса, которые переглянулись между собой, прежде чем Гарри продолжил: "Я никогда ничего не знал о них, Ремус... так почему же завещание должно что-то изменить?"

"Потому что в завещании было написано, что ты никогда не должен был попасть к Петунии и её... семье", - прорычал Сириус, его руки сжались в кулаки, когда он пояснил: "Я был там, когда Лили писала завещание; более того, она оставила для тебя, Гарри, несколько вещей,

которые помогут тебе адаптироваться, когда придёт время узнать правду".

"Тогда почему..." начал Гарри, но был прерван яростным рычанием Ремуса, и на секунду Гарри испугался, что волк внутри него вырвется наружу.

"Альбус, - настаивал Ремус, сжимая руки так сильно, что кончики пальцев врезались в ладонь, - он должен был назвать себя твоим магическим опекуном и запечатать завещание... а это значит, что он видел завещание... а это значит..."

"Он знает, что я не сын Лили и Джеймса", - закончил Гарри, его глаза сузились от того, насколько это было логично, - "И он знает, что я мутант такой огромной силы, что объясняет, почему он всегда был так категоричен, что за мной следили в подростковом возрасте".

"Если моя догадка верна, - заметил Хэнк, подхватывая разговор, - то он, возможно, даже пытался что-то предпринять".

Благодаря помощи Сириуса и Ремуса в магическом обследовании, выяснилось, что в крови и ДНК Гарри есть несколько... аномалий, в частности, в той части, которая была поражена Х-геном и его магическим ядром".

"А что с ними?" - спросил Скотт, пока Джин объясняла Сириусу и Ремусу, что такое Х-ген и что он означает для мутантов и других людей.

"Они ослаблены", - объяснил Хэнк, нажимая на клавиатуру компьютера рядом с собой, что привело к появлению изображения, похожего на нить ДНК; увеличив масштаб изображения, Хэнк указал на область, которая выглядела так, как будто ее разрезали тупыми ножницами: "Ген Х в Гарри был ослаблен под давлением того, что, как показали мои исследования в области магии, является магическими блоками. Эти блоки, по-видимому, напрямую связаны с кровью Гарри и его магическим ядром, а значит, пока эти блоки существуют, и какие бы меры предосторожности ни принимались в отношении крови Гарри, его Х-ген должен был становиться всё слабее и слабее с годами. Поэтому в свое время он мог даже погибнуть, пытаясь использовать более мощную магию или обнаружить свои мутации".

Это известие вызвало смешанную реакцию - шок, беспокойство и гнев, хотя Гарри оставался каменным и молчаливым на протяжении всего объяснения, его глаза были закрыты, а мысли сосредоточены на мысли о том, что могло произойти, а также на том, что человек, которому он доверял в школе, очевидно, знал его секрет. Почему тот факт, что Дамблдор знал об этом, заставлял Гарри испытывать страх и нервозность по поводу того, что должно произойти?

"Есть ли у нас возможность узнать, для чего использовался этот блок, связанный с кровью Гарри?" - спросил Скотт, и Хэнк покачал головой в ответ, ещё раз щёлкнув мышкой на компьютере: изображение сменилось на изображение Гарри в полный рост, вокруг его тела окутывала странная зелёно-золотая аура.

"Согласно результатам сканирования, - пояснил Хэнк, - блок, связанный с кровью, похоже, высасывал энергию из магии Гарри по крайней мере последние четыре года, если не дольше. Я изучил эти результаты и с небольшой помощью Сириуса выяснил, что на какое-то время блок был ослаблен, а затем, как по волшебству, можно сказать, восстановился, и Х-ген снова ослаб".

"Значит, в какой-то момент за последние несколько лет произошёл инцидент, который сломал и повредил меня как мутанта?" - недоверчиво спросил Гарри, пытаясь вспомнить, что могло послужить толчком к этому; что было общим элементом в его пятилетнем пребывании в магическом мире?

Подождите, - подумал он, - есть одно общее событие: Я возвращался к Дурслям, и, за исключением летнего периода на первом курсе, каждый раз это происходило примерно на месяц". Но почему... почему он это сделал?

Гарри, - прошептал в его мыслях голос Чарльза, слегка испугав Гарри, но в то же время в нём прозвучала уверенность, - я не читал твоих мыслей, мой мальчик, но я чувствую твою боль и твои страхи. Если тебе это поможет, расскажи о них другим, и мы вместе попытаемся разобраться с этим: наставник, которого я тебе назначил, возможно, знает способ снять эти блоки и восстановить твой потенциал как будущего Человека Икс".

Если... если вы так считаете, дядя Чарльз, - ответил Гарри, прежде чем очистить голос и обратиться к группе, - я тут подумал, что есть одно событие, которое совпадает с тем, как был восстановлен блок: я возвращался на Прайвет Драйв и каждый раз оставался там примерно месяц".

"Значит, так оно и есть", - согласился Хэнк, хотя глаза его сузились, поскольку лично ему не нравилось, что маленькому мальчику, которого Жан дал ему право называть своим крестником, угрожают неведомые силы. "Что-то в этом месте должно иметь магическую связь, которая подпитывается и усиливается твоей кровью: мы знаем человека, который может это подтвердить, но пока мы сделаем все возможное, чтобы твоя сила оставалась на пике".

"Это может занять некоторое время", - рассуждал Сириус, рыча при мысли о том, что кто-то может подвергнуть опасности его щенка, особенно если в этом виноват Альбус. "Ведь если теория верна, Хэнк, то Гарри уже провёл там месяц за последний год, а значит, этот блок снова будет перезаряжаться. Как мы узнаем, когда Гарри сможет адаптироваться к своим мутантным и магическим способностям?"

"Мне не очень хочется ждать, пока произойдет какой-нибудь жизненно важный инцидент, чтобы моя магия вытащила меня из него", - пробормотал Гарри, хотя его комментарий услышали все присутствующие в комнате. Оглянувшись на своих друзей и родственников, Гарри пояснил: "Если подумать, то за последние четыре года моя магия в той или иной степени помогла мне: сожжение лица Квиррелла, которое я теперь начинаю рассматривать как мутацию. Выжить и победить василиска с помощью феникса Фоукса, конечно, не говоря уже о вызове полнотелого Патронуса в тринадцать лет и борьбе с драконом, озером мерфолков и всем остальным, с чем мне пришлось сражаться в прошлом году".

"Должен признать, что в его словах есть доля правды", - пояснил Ремус, пока Сириус заверял Скотта и Джин в том, что Гарри всегда был в безопасности и был таким же героем и воином, как и они, хотя ему пришлось рассмеяться, когда Скотт спросил о том, что фениксы - это реальные существа. Ремус продолжил свою мысль: "Магия Гарри всегда усиливалась в случае крайней опасности, а в конце года она достигла максимума своих возможностей... как раз перед тем, как он вернулся в свою маггловскую тюрьму".

"Ну, он уже не вернётся", - настаивал Скотт, и тут Гарри заметил, что очки его отца светятся красным по краям оправы; без этих очков Скотт мог бы уничтожить всю лабораторию. "И так или иначе, мы найдем способ устранить ущерб, нанесенный моему сыну".

"Возможно, нам придется подождать", - вставил Чарльз, поднимая голову и закрывая глаза, - "Я только что обнаружил незнакомый мне разум, стоящий за воротами... и еще двоих, которые, похоже, похожи на Гарри".

Ремусу не нужно было, чтобы Логан говорил это, потому что его чувства были такими же острыми, если не более острыми, чем у дикаря;

"Он здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/98427/3335289>